

Взрослые о взрослом в детской литературе

Составитель блока Светлана Маслинская

От составителя

Svetlana Maslinskaya
From the Guest Editor

Светлана Маслинская (ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, старший научный сотрудник Центра исследований детской литературы; кандидат филологических наук) braunknopf@gmail.com.

Svetlana Maslinskaya (PhD; Senior Researcher, Institute of Russian Literature (the Pushkin House), Russian Academy of Sciences) braunknopf@gmail.com.

Детская литература пишется для взрослых. Взрослые принимают решение о публикации, издают, рекомендуют, покупают и читают вслух детские книги. Исследователи детской литературы пишут об этом давно и много: Зохар Шавит называет ребенка псевдоадресатом детской литературы, а истинным адресатом полагает взрослого [Shavit 1986]. Перри Нодельман в своей известной книге «Скрытый взрослый» указывает на двуадресность детской литературы как на ее определяющую черту, но немного смягчает парадокс адресации тем, что двуплановость текстов для детей в равной мере осознается и взрослыми, и детьми [Nodelman 2008]. Но и в трактовке Шавит, и в трактовке Нодельмана роль писателя, «продающего» свои книги взрослым, описана слишком прямолинейно. Действительно, в случае с популярными или вошедшими в канон произведениями для детей мы имеем дело с книгами, которые одни взрослые успешно продали другим взрослым. Последние как будто удостоверились, что они имеют дело с вполне детской литературой, отражающей их взрослые представления о том, как и что следует писать для детей.

Однако эта рыночная модель, построенная на «историях успеха» бизнеса детских писателей, скрывает существование напряжения между взрослым детским писателем и его взрослыми адресатами. Если продолжить рыночную аналогию, то продажа далеко не всегда проходит гладко, иногда покупателя сле-

дует искать не там, где кажется, а временами продавец зависит в своих условиях от покупателя больше, чем покупатель от продавца.

В России, особенно в Советской, детские писатели были вовлечены в общий литературный процесс в гораздо большей степени, чем их западные коллеги, которые писали просто «для родителей и их детей». Взаимоотношения советского детского писателя с его взрослыми адресатами не всегда аналогичны тому, что описывали западные исследователи детской литературы, и не всегда сводимы к «продаже» подходящего образа детства. Иногда к этой прагматике примешиваются споры или сомнения автора о том, как и что вообще следует писать. Так на страницах детских книг разворачивается взрослый разговор со взрослыми, для которого дети лишь повод.

Казалось бы, «Тимур и его команда» Аркадия Гайдара — это сервильный ответ детского писателя на социальный заказ изобразить воспитание в советском ребенке чувства коллективизма и социальной ответственности. На уровне сюжета — да, но, как показывает в своей статье **Валентин Головин**, на уровне поэтики Гайдар реализовал свою эстетическую программу изображения мира детей, опираясь на систему ценностей, лишённую какой бы то ни было идеологической составляющей. Иными словами, обманул всю советскую взрослую общественность, завернув очередную после Фраермана «повесть о первой любви» в обертку детского движения, впоследствии получившего название тимуровского.

Или возьмем взрослую проблему: бить или не бить детей? В статье **Светланы Маслинской** демонстрируется, что 1960-е, когда насилие в семье было нормативной частью детской повседневности, писатели охотно изображают его в советской детской литературе, но с изменением общественного отношения к насилию в 1970-е, когда запрет на насилие в семье был законодательно закреплён, писатели теряют к нему интерес. Детей продолжают бить, и почему бы не отразить в детской литературе столь насущную проблему детства? Энергичное обнаружение побоев 1960-х сменяется молчанием детских писателей в 1970—1980-е, лишаящим изображённый мир детства столь важной (и до сегодняшнего дня) его составляющей — телесных наказаний детей. Стоит ли в этом игнорировании усматривать солидарный сговор писателей и педагогов в лакировке детской действительности?

Педагог не единственный значимый взрослый для детского писателя. На поле детской литературы могут разворачиваться нешуточные баталии, причины которых коренятся во внутренних проблемах литературного цеха. Характерный пример — дискуссия об искренности в литературе и ее проекция на секцию детских писателей — рассмотрен в статье **Кирилла Маслинского**. Лидия Чуковская, с одной стороны, утверждала, что нельзя врать детям (таким ей виделся основной критерий качества детской литературы), а с другой — решала свою взрослую задачу: обновление языка советской литературы в целом. Дети в этой конструкции лишь повод, чтобы обсудить эстетическую программу со взрослыми. И в этом обсуждении уже устоявшееся в экспертных писательских и педагогических кругах мнение — «для детей нужно писать просто» — опрокидывается новыми участниками литературного процесса. Писатели думают не столько об адресате-ребенке (ну или не только о нем), сколько о вопросах творческой самореализации и текущих задачах литературы.

В конце концов, взрослым разговором в тексте для детей может стать обращение детского писателя к самому себе, когда приходится нащупывать ту

роль, которую сам автор должен занять в тексте. **Евгения Лекаревич** вскрывает, как авторы современных энциклопедий для девочек, лишённые традиционных форм и оснований для авторитетного высказывания (родительского, религиозного), оказываются в шатком положении. С какой ролевой позиции — взрослого, матери, подружки — теперь писать для детей? Сконструированный авторами энциклопедий образ нескладной и недовольной собой девочки-подростка как нельзя лучше свидетельствует о том, что за ним скрывается неуверенный взрослый, который не понимает, с каких позиций учить девочек правильно исполнять свою гендерную роль.

Не стоит забывать и ещё об одной категории взрослых читателей детской литературы — исследователях. В статьях этого блока поводом для рефлексии стал разговор взрослых о взрослом в детской литературе.

References / Библиография

[Nodelman 2008] — *Nodelman P.* The Hidden Adult: Defining Children's Literature. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2008.

[Shavit 1986] — *Shavit Z.* Poetics of Children's Literature. Athens; London: The University of Georgia Press, 1986.